

УДК 343.352.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Р. С. Вульвач

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь
e-mail: vulvachr@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает возможность введения уголовной ответственности юридических лиц в качестве одного из методов противодействия корпоративной коррупции.

Ключевые слова: коррупция, корпоративная коррупция, противодействие коррупции, уголовная ответственность, юридические лица.

Annotation. The author considers the possibility of introducing criminal liability of legal entities as one of the methods of combating corporate corruption.

Keywords: corruption, corporate corruption, anti-corruption, criminal liability, legal entities.

Важнейшим приоритетом белорусского общества и государства была и остается неукоснительная защита основ конституционного устройства нашего государства, обеспечение прав и законных интересов граждан, направленное на достижение мира и согласия в обществе, реализация таких основополагающих принципов демократического развития нашего общества, как социальная справедливость, равенство всех перед законом, нацеленных в том числе и на преодоление такого социального зла, как коррупция.

Анализ мирового опыта по выявлению причин возникновения и существования коррупции показывает, что наибольшую активность она проявляет в те моменты, когда государства находятся на пути своего становления, совершенствования и перехода к иным более новым методам управления экономикой, выработки иных основополагающих мер, связанных с существованием общества в целом в различных сферах жизнедеятельности.

Подтверждением высказанного мнения о периодизации коррупционных проявлений является и практика борьбы с коррупцией в нашем государстве, которая наиболее четко может быть прослежена на примере поэтапности формирования и совершенствования антикоррупционного законодательства в Республике Беларусь, которая была начата еще в 1993 году с принятием 15 июня Закона «О борьбе с преступностью в сфере экономики и с коррупцией». Ныне действующий Закон Республики Беларусь № 305-З «О борьбе с коррупцией», принятый 15 июля 2015 г. (далее — Закон о борьбе с коррупцией) стал очередным правовым документом, отражающим концептуальный подход государства

в вопросе неукоснительной борьбы с коррупцией в нашем обществе на современном этапе. В Законе о борьбе с коррупцией выработано правовое понятие коррупции, исходя из которого определены субъекты коррупционных правонарушений, предложена законодательная система мер борьбы и предупреждения данного пагубного явления, введены понятия коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции [1]. Однако понятие коррупционного преступления при принятии данного Закона выработано не было. Имеющиеся пробелы и неточности в действующем антикоррупционном законодательстве предполагают дальнейшее продолжение законотворческого процесса по его совершенствованию с целью достижения более ощутимых результатов в борьбе с данным социальным злом.

Требование о необходимости принятия таких мер было сформулировано также и в Послании Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию 19 апреля 2019 года, где указано, что, несмотря на обеспечение на должном уровне в целом общественного порядка и спокойствия граждан в стране, в нашем обществе продолжает существовать такое позорное явление, как коррупция. Работа по противодействию коррупционным проявлениям ведется на системной основе, а ее результаты максимально открыты. При этом, по мнению Главы государства, масштаб выявляемых преступных схем не может не настораживать и требует принятия дополнительных мер борьбы с подобными деяниями [2].

Правовым ресурсом по достижению поставленных задач в решении данного вопроса стал Декрет Президента Республики Беларусь № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией», принятый 10 мая 2019 года (далее — Декрет). Данным документом был установлен запрет на представление к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким наказанием лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений. Он же предписывал в трехмесячный срок обеспечить приведение в соответствие с Декретом действующего уголовного законодательства Республики Беларусь [3].

Реализуя положения Декрета, 11 ноября 2019 года законодателем был принят Закон Республики Беларусь № 253-З «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь» (далее — Закон), в соответствии с которым действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) дополнен примечанием к статье 90, где законодательно закреплена исчерпывающий перечень коррупционных преступлений. К таковым относятся: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, при совершении данных деяний должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2, 3

ст. 235 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), бездействие должностного лица (ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий, в случае совершения данных действий из корыстной либо иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 426 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК), преступления, связанные с взяточничеством (ст. 430–432 УК), а также воинские преступления, связанные со злоупотреблением властью, превышением власти либо с бездействием власти, если указанные преступления были совершены из корыстной либо иной личной заинтересованности (ст. 455 УК) [4].

Этим же правовым документом ст. 90 УК была дополнена частью 8, в которой установлено, что лица, осужденные за совершение преступлений коррупционного характера, не подлежат условно-досрочному освобождению от наказания [4]. Кроме того, аналогичный запрет предусмотрен и в отношении возможности замены неотбытой части наказания более мягким для данной категории осужденных, что закреплено в ч. 7 ст. 91 УК [4].

Принятые изменения и дополнения действующего уголовного законодательства Республики Беларусь позволяют вести речь о достаточно полной правовой регламентации уголовной ответственности физических лиц, совершивших коррупционные преступления.

В то же время судебно-следственная практика на современном этапе свидетельствует о том, что нередко уголовно-правовой оценке подлежат деяния лиц, которые совершают их не для личной выгоды, а в пользу корпоративных интересов. Когда благоприятный результат от коррупционных преступлений получают предприятия, фирмы, то есть юридические лица, а не то физическое лицо, которое напрямую совершило уголовно наказуемое деяние.

Корпоративная коррупция все чаще выступает как один из видов корыстной преступности, когда ее пагубное влияние на экономику, подрывающее авторитет государственной власти, демократические устои и моральные ценности нашего общества, ставит перед тем же обществом вопрос о правомерности и целесообразности введения уголовной ответственности и для юридических лиц.

Поднимая вопрос о возможности распространения уголовной ответственности за коррупционные преступления на юридических лиц в рамках законодательства Республики Беларусь, представляется необходимым обратиться к опыту других государств в рамках установления такой ответственности. Подобная практика существует в целом ряде стран, таких как Германия, Канада, Австралия, США, Великобритания, Китай. Одной из стран, чей опыт в данной области представляет существенный интерес, по мнению многих авторов, в том числе и Н. Е. Крыловой, является Франция.

Как отмечает Н. Е. Крылова, по уголовному законодательству Франции юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности только наряду с физическими лицами, а не вместо них. В ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции специально указывается на то, что ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица, «исполнителя или соучастника тех же самых действий». Более того, ответственность юридических лиц, согласно Уголовному кодексу Франции, обусловлена наличием необходимых двух обстоятельств, заключающихся в том, что преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица и его руководителем или представителем [5, с. 23].

Совершение преступления «в пользу» юридического лица означает, что в результате совершения преступного деяния юридическое лицо получает определенную выгоду, причем речь идет, как правило, об имущественной выгоде, хотя не исключается и иная «польза». Немаловажным фактом является и то, что ответственность юридических лиц наступает только в случаях, специально предусмотренных законом или подзаконным нормативно-правовым актом [5, с. 53].

Отталкиваясь от предложенного подхода в определении понятия уголовной ответственности для юридических лиц во французском законодательстве, необходимо обратиться и к анализу видов наказаний, которые могут быть применены к ним. Согласно Уголовному кодексу Франции, к ним относятся штраф, прекращение деятельности юридического лица, запрещение профессиональной или общественной деятельности и другие [5, с. 53].

Говоря о штрафе для юридических лиц, представляется возможным отметить, что максимальный размер штрафа, применяемый к юридическим лицам, равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц за совершенное преступное деяние. Прекращение деятельности юридического лица как вид наказания также имеет свои особенности, оно не может быть применено к юридическим лицам публичного права, к политическим партиям и объединениям или профессиональным союзам, к организациям, представляющим интересы персонала. В свою очередь, запрещение профессиональной или общественной деятельности может носить окончательный характер или быть установленным на определенный срок не более пяти лет. Запрет предписывается на осуществление деятельности прямо или косвенно на один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности.

Помимо указанных выше положений, уголовное законодательство Франции включает в себя нормы, предусматривающие понятие рецидива преступлений юридических лиц, отсрочку объявления наказания и отсрочку исполнения наказания, а также статьи о правовой реабилитации юридических лиц. Исходя из анализа структуры уголовной ответственности юридических лиц, предложенной законодательством Франции, можно сделать вывод, что данный подход

весьма схож и сопоставим с уголовной ответственностью физических лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, в том числе и коррупционной направленности.

Исходя из проведенного анализа французского уголовного законодательства в рамках данного аспекта, представляется возможным отметить, что уголовное преследование отдельно взятого физического лица или группы лиц не может дать должного предупредительного эффекта по недопущению новых преступлений со стороны иных лиц, не позволяет добиться восстановления понесенного как материального, так и нематериального ущерба, причиненного в результате преступления.

Введение уголовной ответственности юридического лица не только не исключает возможности уголовного преследования физических лиц, которые сами совершили данные коррупционные преступления в качестве исполнителя либо являлись иными соучастниками совершенного коррупционного преступления, но и усиливает непосредственное профилактическое воздействие в отношении таких лиц. Более того наличие угрозы применения уголовной ответственности в отношении юридических лиц за коррупционные преступления может выступать в качестве одного из мотивирующих факторов для самих юридических лиц в вопросе организации более эффективных мер контроля за деятельностью руководства данными организациями с целью недопущения коррупционных преступлений.

Таким образом, очевидно, что, учитывая демократические тенденции развития современного белорусского общества, с одной стороны, и возрастающую угрозу такого общественно опасного явления, как корпоративная коррупция, с другой стороны, представляется заслуживающей внимания позиция по формированию уголовно-правового института уголовной ответственности юридических лиц как метода противодействия коррупционным преступлениям.

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-3 // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

2. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/poslanie-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903 (дата обращения: 20.02.20). [Вернуться к статье](#)

3. О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2019 г., № 3 // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

4. Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2019 г., № 253-3 // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

5. Крылова Н. Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М. : Спарк, 1996. 124 с. [Вернуться к статье](#)